

Научная статья

УДК 342

EDN: <https://elibrary.ru/cyvdon>

НИОН: 2015-0066-1/26-391

MOSURED: 77/27-011-2026-01-590

Актуальные вопросы противодействия незаконной миграции: отечественный и зарубежный опыт

Анастасия Игоревна Серпионова¹, Полина Петровна Силуянова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ anastasia.serpionova@gmail.com

² spoly_2011@mail.ru

Аннотация. Проведен комплексный анализ института противодействия незаконной миграции с учетом современного отечественного и зарубежного опыта. Исследованы правовые механизмы регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, включая последние изменения законодательства 2023–2025 гг. Проведен сравнительный анализ российского и международного законодательства, регламентирующего порядок и особенности противодействия незаконной миграции. Особое внимание уделено системным преобразованиям в области миграционного контроля, включая внедрение биометрических технологий, цифровизацию миграционного учета и совершенствование межведомственного взаимодействия. На основе анализа нормативных правовых актов, статистических данных и правоприменительной практики выявлены тенденции развития миграционного законодательства и предложены направления его совершенствования.

Ключевые слова: незаконная миграция, миграционное законодательство, биометрический учет, квотирование, депортация, межведомственное взаимодействие, цифровизация миграционного контроля, сравнительно-правовой анализ

Для цитирования: Серпионова А. И., Силуянова П. П. Актуальные вопросы противодействия незаконной миграции: отечественный и зарубежный опыт // Вестник экономической безопасности. 2026. № 1. С. 107–111. EDN: CYVDON.

Original article

Current issues of combating illegal migration: domestic and foreign experience

Anastasia I. Serpionova¹, Polina P. Siluyanov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ anastasia.serpionova@gmail.com

² spoly_2011@mail.ru

Abstract. The comprehensive analysis of the institute of counteraction to illegal migration is provided, taking into account modern domestic and foreign experience. The legal mechanisms of regulation of migration processes in the Russian Federation, including the latest changes in legislation in 2023–2025 are studied. The comparative analysis of Russian and international legislation regulating the procedure and features of countering illegal migration is carried out. Special attention is paid to systemic transformations in the field of migration control, including the introduction of biometric technologies, digitalization of migration registration and improvement of interagency cooperation. Based on the analysis of normative legal acts, statistical data and law enforcement practice, trends in the development of migration legislation are identified and directions for its improvement are proposed.

Keywords: illegal migration, migration legislation, biometric registration, quotas, deportation, interagency cooperation, digitalization of migration control, comparative legal analysis

For citation: Serpionova A. I., Siluyanov P. P. Current issues of combating illegal migration: domestic and foreign experience. Bulletin of economic security. 2026;(1):107–11. (In Russ.). EDN: CYVDON.

Незаконная миграция представляет собой сложный междисциплинарный феномен, оказывающий деструктивное влияние на ключевые институты государственного управления, включая сферы национальной безопасности, социально-экономического развития и демографической политики. В условиях глобализации и либерализации трансграничных перемещений проблема приобретает масштабы системного вызова, требующего комплексного научного исследования с применением сравнительно-правового подхода.

С позиций юриспруденции, незаконная миграция квалифицируется как девиантная форма социального поведения, детерминированная нарушением установленных миграционных процедур, норм национального законодательства и международно-правовых стандартов. В рамках административно-правового дискурса данное явление подлежит дифференциации на следующие формы противоправной деятельности:

Незаконное пересечение государственной границы – нарушение установленного порядка въезда на территорию страны, включая использование подложных документов или нелегальных маршрутов.

Нелегальное пребывание – проживание на территории государства с превышением разрешенных сроков либо отсутствием законных оснований (например, аннулирование визы или отклонение ходатайства о предоставлении убежища).

Несанкционированная трудовая занятость – осуществление профессиональной деятельности без соответствующих разрешений (патентов, рабочих виз), что приводит к деформации рынка труда и уклонению от налоговых обязательств.

В рамках современных исследований миграционного права выделяется комплекс взаимосвязанных факторов, способствующих эскалации незаконной миграции как глобальной социально-правовой проблемы. Данные детерминанты носят системный характер и требуют многоуровневого анализа в контексте международных отношений, правового регулирования и криминологической безопасности.

1. Геополитическая нестабильность как катализатор нерегулируемых миграционных потоков.

Современные исследования (например, работы Weiner, 2022; Betts & Collier, 2023) подчеркивают, что глобальные кризисы различной природы формируют устойчивые миграционные тренды:

- вооруженные конфликты (ситуация в Сирии, Афганистане, Судане) приводят к массовому перемещению населения в поисках безопасности, при этом значительная часть мигрантов вынуждена использовать нелегальные каналы из-за ограниченных возможностей легального въезда;

- экономическая дестабилизация (гиперинфляция, безработица, санкционные режимы) провоцирует трудовую миграцию вне правовых рамок;

- экологические катастрофы (опустынивание, наводнения, климатические миграции) создают новую ка-

тегорию «экологических беженцев», не имеющих четкого правового статуса в большинстве юрисдикций.

2. Институциональные дефициты в регулировании миграционных процессов.

Анализ правовых систем различных государств (Hathaway, 2023; Neumayer, 2022) демонстрирует наличие существенных пробелов:

- дивергенция национальных законодательств – различия в требованиях к въезду, пребыванию и трудоустройству мигрантов создают «серые зоны», используемые для обхода миграционного контроля;

- неэффективность международных механизмов координации – отсутствие унифицированных стандартов (например, в вопросе признания беженцев) приводит к дисбалансу в распределении миграционной нагрузки между странами;

- коррупционные риски – в ряде государств слабость институтов способствует злоупотреблениям при выдаче виз и разрешений.

3. Криминализация миграции: новые вызовы для правопорядка.

Транснациональная организованная преступность (Shelley, 2023; UNODC, 2024) активно эксплуатирует миграционные потоки в следующих формах:

- трафикинг людей – принудительная перевозка мигрантов с целью эксплуатации (рабский труд, проституция);

- контрабанда мигрантов – организация нелегальных переправ через границы с использованием подложных документов или коррупционных схем;

- симбиоз с иными видами преступности – незаконная миграция часто сопряжена с торговлей оружием, наркотрафиком и отмыванием денег.

Так, в контексте современных вызовов миграционной безопасности Российская Федерация сформировала комплексную систему правового регулирования, основанную на принципах суверенитета, территориальной целостности и защиты национального рынка труда. Анализ действующего законодательства позволяет выделить системообразующие элементы государственной политики в данной сфере, которые реализуются через взаимосвязанные превентивные, контрольные и правоохранительные механизмы.

Превентивная составляющая государственной миграционной политики базируется на создании эффективных инструментов учета и контроля. В соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (в редакции 2024 г.) функционирует Единая государственная информационная система миграционного учета, интегрированная с базами данных МВД, ФСБ и Федеральной налоговой службы. Особое значение приобретает внедрение биометрических технологий идентификации, регламентированное Приказом ФСБ России от 15 марта 2024 г. № 112 «Об утверждении порядка применения биометрических персональных данных при погранич-

ном контроле» [4]. С 2023 г. в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2022 г. № 2253 реализуется программа поэтапного перехода на электронные миграционные карты с чипами, содержащими полный комплекс биометрических параметров [3].

В контексте эволюции миграционной политики Российской Федерации квотирование иностранной рабочей силы сохраняет свою актуальность в качестве ключевого механизма сбалансированного распределения трудовых ресурсов. Принятие Постановления Правительства РФ от 28 февраля 2024 г. № 312 «О квотах на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации» ознаменовало новый этап в развитии данного регуляторного инструмента, характеризующийся переходом к более гибкой и адресной системе управления миграционными потоками. Современная модель квотирования демонстрирует выраженную отраслевую и региональную дифференциацию, что позволяет увязывать миграционную политику со стратегическими приоритетами пространственного развития экономики. В отличие от прежних подходов, основанных на унифицированных количественных ограничениях, новая система предусматривает вариативное распределение квот с учетом специфики территориальных рынков труда, отраслевых потребностей в кадрах и демографических особенностей субъектов Федерации.

Особого внимания заслуживает цифровизация процессов квотирования, реализованная через специализированную платформу «Трудовая миграция». Данный технологический инструмент не только обеспечивает автоматизацию процедур рассмотрения заявок работодателей, но и вводит элементы предиктивной аналитики, позволяющей прогнозировать потребности в иностранной рабочей силе на основе big data. Внедрение цифрового интерфейса значительно повысило прозрачность администрирования квот, минимизировав коррупционные риски и субъективный фактор при принятии решений. Кроме того, платформа интегрирована с другими информационными системами, такими как Единая государственная информационная система учета иностранных граждан, что создает единое цифровое пространство для мониторинга миграционных процессов.

Анализ нововведений 2024 г. позволяет констатировать, что современная модель квотирования в РФ развивается в русле общемировых тенденций, сочетая принципы селективного привлечения иностранной рабочей силы с цифровыми технологиями управления. Однако эффективность данной системы будет зависеть от качества методологического обеспечения расчетов квот, включая разработку научно обоснованных критериев определения потребностей экономики в иностранных работниках с учетом долгосрочных трендов развития трудового рынка. Перспективным направлением совершенствования механизма представляется дальнейшая алгоритмизация процессов принятия решений с использованием искусственного интеллекта для анализа

многомерных зависимостей между миграционными потоками, экономическими показателями и социальными параметрами развития регионов [5].

Репрессивные меры противодействия незаконной миграции претерпели существенные изменения в результате реформы миграционного законодательства 2023–2024 гг. В Уголовный кодекс РФ внесены дополнения, ужесточающие ответственность за организацию незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2023 г. № 567-ФЗ). Особое внимание уделено борьбе с фиктивной постановкой на миграционный учет, что нашло отражение в новой редакции ст. 322.2 УК РФ. Административное законодательство также было скорректировано: Кодекс об административных правонарушениях (в редакции Федерального закона от 25 ноября 2023 г. № 498-ФЗ) предусматривает теперь повышенные штрафы за нарушения миграционного режима, достигающие 700 тыс. рублей для юридических лиц.

Процедуры депортации и административного выдворения были оптимизированы в соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1]. Созданы специализированные центры содержания иностранных граждан, подлежащих депортации, деятельность которых регламентирована Постановлением Правительства РФ от 5 апреля 2024 г. № 467. Важной новацией стало введение ускоренной процедуры выдворения для граждан государств, с которыми заключены соглашения о реадмиссии.

Институциональные преобразования в сфере миграционного управления продолжают развиваться. В соответствии с Указом Президента РФ от 14 марта 2024 г. № 167 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» создан Координационный совет по вопросам миграционной политики при Правительстве Российской Федерации. Межведомственное взаимодействие выведено на новый уровень благодаря внедрению единой цифровой платформы «Миграционный контроль», объединяющей ресурсы МВД, ФСБ, Росгвардии, Федеральной налоговой службы и Пенсионного фонда. Особое внимание уделяется кадровому обеспечению миграционного контроля: с 2024 г. в ведомственных учебных заведениях МВД введена новая специализация «Миграционное право и администрирование».

Современная правоприменительная практика демонстрирует тенденцию к ужесточению контроля за соблюдением миграционного законодательства. Согласно статистическим данным Главного управления по вопросам миграции МВД России в 2024 г. количество выявленных нарушений миграционного законодательства увеличилось на 18 % по сравнению с предыдущим годом, при этом 67 % случаев составляют нарушения режима пребывания. Судебная практика Верховного Суда РФ (Обзор за первый квартал 2025 г.) показывает рост дел по ст. 322.1 УК РФ на 23 %, что свидетельствует об

активизации борьбы с организованными формами незаконной миграции.

Перспективы развития системы противодействия незаконной миграции связаны с дальнейшей цифровизацией миграционного учета, совершенствованием межведомственного взаимодействия и развитием международного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств. Особое значение приобретает работа по гармонизации миграционного законодательства государств-членов ЕАЭС, что предусмотрено Дорожной картой по реализации Основных направлений миграционной политики на 2025–2030 гг., утвержденной Решением Высшего Евразийского экономического совета от 12 декабря 2024 г. № 12 [8].

В связи с чем, Российская Федерация за последние годы существенно модернизировала свою правовую базу в сфере миграционного контроля. В соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» была усилена ответственность за нарушения миграционного законодательства. Особого внимания заслуживает введение института биометрического учета иностранных граждан, регламентированного Постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2022 г. № 2253. Данная мера позволила значительно повысить эффективность идентификации лиц, незаконно находящихся на территории страны.

В европейских странах также наблюдается тенденция к ужесточению миграционного законодательства. Например, Германия в 2023 г. приняла пакет поправок к Закону о пребывании, занятости и интеграции иностранцев, предусматривающий ускоренные процедуры депортации. Однако, в отличие от российской практики, где акцент делается на превентивных мерах (квотирование, электронный учет), европейские государства больше ориентированы на постфактумные меры воздействия.

Азиатский опыт, в частности Сингапура и Малайзии, демонстрирует эффективность жесткой системы балльной оценки мигрантов, учитывающей профессиональные качества, состояние здоровья и другие параметры. В Российской Федерации подобные элементы внедрены в рамках профессиональных стандартов для трудовых мигрантов, утвержденных Приказом Минтруда России от 15 марта 2024 г. № 156н.

Особый интерес представляет опыт стран СНГ в создании единых миграционных пространств. В отличие от Шенгенской зоны, где акцент делается на свободе перемещения, в рамках Евразийского экономического союза (Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.) выработана сбалансированная система, сочетающая либерализацию трудовой миграции с усилением контроля за незаконными перемещениями. Это нашло отражение в Соглашении о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2024 г.

Сравнительный анализ показывает, что российская модель противодействия незаконной миграции отличается комплексным подходом, сочетающим:

1) усиленный приграничный контроль (Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [2]);

2) прозрачную систему квотирования (Постановление Правительства РФ от 28 февраля 2024 г. № 312);

3) эффективные механизмы депортации (Федеральный закон от 19 июля 2023 г. № 278-ФЗ).

В отличие от американской системы, где доминируют репрессивные меры (программа ICE), или европейской практики, основанной на принципе «крепости Европы», российский подход более сбалансирован и ориентирован на защиту национального рынка труда при сохранении притока квалифицированных кадров.

Таким образом российская модель противодействия незаконной миграции, сохраняя национальную специфику, развивается в русле общемировых тенденций, демонстрируя при этом большую сбалансированность между мерами контроля и стимулирования легальной миграции. Дальнейшее совершенствование правового регулирования должно учитывать как положительный зарубежный опыт, так и достижения отечественной правовой системы в области цифровизации миграционного учета и межведомственной координации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
2. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.
3. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2022 г. № 2253 «Об утверждении Правил использования электронных носителей информации, содержащих биометрические персональные данные иностранных граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 51. Ст. 8432.
4. Приказ ФСБ России от 15 марта 2024 г. № 112 «Об утверждении порядка применения биометрических персональных данных при пограничном контроле» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2024. № 15.
5. Прудников А. С. Борьба с незаконной миграцией как основа предупреждения терроризма и экстремизма в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2024. № 4. С. 145–148.
6. Серпионова А. И. Особенности влияния вынужденной миграции на миграционные процессы в Рос-

сийской Федерации // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 105–108.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2025 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 апреля 2025 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2025. № 5.

8. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 12 декабря 2024 г. № 12 «Об утверждении Дорожной карты по реализации Основных направлений миграционной политики на 2025–2030 годы» // URL: <http://www.eurasiancommission.org/>

Bibliographic list

1. Federal Law of July 25, 2002 № 115-FZ «On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3032.

2. Federal Law of August 15, 1996 № 114-FZ «On the order of departure from the Russian Federation and entry into the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 34. Art. 4029.

3. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 12, 2022 № 2253 «On Approval of the Rules for the use of electronic media containing

biometric personal data of foreign citizens» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 51. Art. 8432.

4. Order of the Federal Security Service of Russia from March 15, 2024 № 112 «On approval of the order of application of biometric personal data in border control» // Bulletin of normative acts of federal executive bodies. 2024. № 15.

5. Prudnikov A. S. Combating illegal migration as a basis for the prevention of terrorism and extremism in the Russian Federation // Criminological Journal. 2024. № 4. P. 145–148.

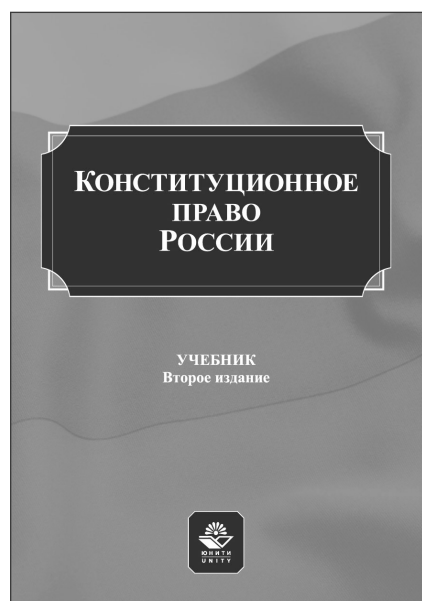
6. Serpionova A. I. Features of the impact of forced migration on migration processes in the Russian Federation // Public Service and Personnel. 2024. № 2. P. 105–108.

7. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2025 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of April 15, 2025) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2025. № 5.

8. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of December 12, 2024 № 12 «On Approval of the Roadmap for the implementation of the Main Directions of Migration Policy for 2025–2030» // URL: <http://www.eurasiancommission.org/>

Статья поступила в редакцию 28.11.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 20.01.2026.

The article was submitted 28.11.2025; approved after reviewing 26.12.2025; accepted for publication 20.01.2026.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».